

Дефицит или недозагрузка?

Общероссийские мощности по хранению оцениваются от 100 до 160 млн т

В этом сезоне аграрии могут получить рекордные сборы как зерна, так и масличных. Следствием большого производства уже является снижение цен на продукцию, что останавливает многих аграриев от быстрой реализации урожая. Однако вопрос хранения остается острым: хотя потенциальные емкости могли бы вместить всю собранную продукцию, их качество зачастую желает лучшего. Строительство же новых современных хранилищ сейчас дополнительно будут сдерживать неустойчивые экономическая и политическая ситуации.

По прогнозу Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР), в этом году Россия может собрать 150–152 млн т зерна, из которых 100 млн т придется на пшеницу. Урожай масличных ИКАР оценивает почти в 27 млн т. Оба показателя станут самыми высокими в истории страны. Рекордное производство «серьезно давит на цены, и они находятся на беспрецедентно низком уровне», утверждает вице-президент Российского зернового союза (РЗС) Александр Корбут. Так, согласно информации компании «ПроЗерно», в середине октября пшеница третьего класса на внутреннем рынке стоила в среднем 13,3 тыс. руб./т, что на 22 % меньше, чем в это же время годом ранее, четвертого класса — 11,5 тыс. руб./т против 16,7 тыс. руб./т в октябре 2021-го. Стоимость фуражного зерна опустилась

до 10,1 тыс. руб./т, потеряв более 35 % за год (все цены — EXW с НДС).

В конце сентября, по данным президента компании «Урал Дон» из Ростовской области Александра Ярошенко, мировая цена на пшеницу составляла \$340/т, что на тот момент было эквивалентно примерно 20 тыс. руб. В России же в это время за пшеницу давали около 14 тыс. руб./т. Даже с учетом пошлины в 2,5 тыс. руб./т это слишком низкая цена, говорил он. Трейдеры обосновывали такую цену тем, что выросли их затраты на страхование рисков и логистику.

В конце сентября стоимость фуражной пшеницы в регионах опускалась до 8 тыс. руб./т, отмечает член правления Российского союза мукомольных и крупяных предприятий Аркадий Гуревич. Цена продовольственной ржи тогда же была «достаточно высокая» — порядка 12 тыс. руб./т с доставкой. Тем не менее

в прошлом году в это время агрокультура стоила 17 тыс. руб./т.

Падение цен продолжалось и на масличном рынке. По информации компании «ПроЗерно», в середине октября подсолнечник стоил 23,9 тыс. руб./т против 39,2 тыс. руб./т в тот же месяц в 2021-м. Относительно августа главная масличная культура потеряла в цене 15 %, сообщил представитель Масложирового союза России (МЖСР). «Это связано со снижением экспортных цен и серьезным укреплением рубля, к тому же дополнительное давление на стоимость оказывают значительные переходящие остатки», — пояснил он. — Рекордный урожай масличных ожидается в всем мире, последние прогнозы зарубежных аналитиков говорят о понижательном тренде мировых цен на масла, поэтому фундаментальных причин для роста стоимости нет».

KOBALIK GROUP

При такой ценовой конъюнктуре вопрос хранения нового урожая в ожидании более высоких цен становится особенно важным. Хозяйствам выгодно строить современные мощности для хранения, и многие их уже возвели, ведь продавать продукцию сразу после уборки невыгодно, говорит Аркадий Гуревич. Хотя предприятия, которые не имеют высоких показателей доходности, не могут позволить себе такое строительство — они стараются реализовать продукцию в максимально короткие сроки.

Низкие цены на пшеницу и подсолнечник заставляют аграриев придерживать продажи. Но если с реализацией затягивать слишком долго, может пойти и новый урожай, тогда старый придется либо выбрасывать, либо продавать за бесценок, делится опасениями руководитель компании «Тамбовагропромхимия» Валерий Солопов.

Не имея мощностей для длительного хранения, часть аграриев реализует зерно сразу после уборки, во избежание рисков порчи продукта при хранении в непригодных условиях, знает руководитель отдела зерновой логистики предприятия Bühler AG Дмитрий Корнев. При отсутствии масштабного экспорта такая ситуация сохранит низкие цены на зерно в конце текущего — начале 2023 года, прогнозирует он.

Где хранить

Несмотря на поступление на рынок рекордного объема урожая, дефицита мощностей по хранению не ожидается, уверена старший аналитик отраслевого анализа «Центра Агроаналитики» Марина Овчинникова. «Опираясь на информацию, поступающую от регионов, можно сказать, что общие мощности по хранению зерна в России по состоянию на сентябрь 2022 года,

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ
ВВЕДЕНО ХРАНИЛИЩ
НА 7 МЛН Т

в сравнении с показателем 2021-го, увеличились, в том числе за счет модернизации и ввода в эксплуатацию новых объектов», — говорит она. Собственными емкостями по хранению обзаводились как крупные агрохолдинги, так и небольшие фермерские хозяйства, а в условиях волатильности цен аграрии продолжают расширять свои мощности для снижения зависимости от сторонних элеваторов.

KOBLIK GROUP

СОВРЕМЕННЫХ ХРАНИЛИЩ НА РЫНКЕ ВСЕ ЕЩЕ НЕ ОЧЕНЬ МНОГО

По оценке специалистов компании Bühler AG, которая в отличие от ряда других производителей элеваторного оборудования продолжает поставки в Россию, уже более 30 % зернохранилищ страны вполне соответствуют современным требованиям. Еще на 20–30 % элеваторов и складов современное оборудование внедряется точно, на определенных участках, например очистке и сушке. «В то же время хранилища примерно на 60–70 млн т продукции по своему техническому состоянию не обеспечивают должных условий для длительного — год и более — хранения зерна», — подчеркивает Дмитрий Корнев.

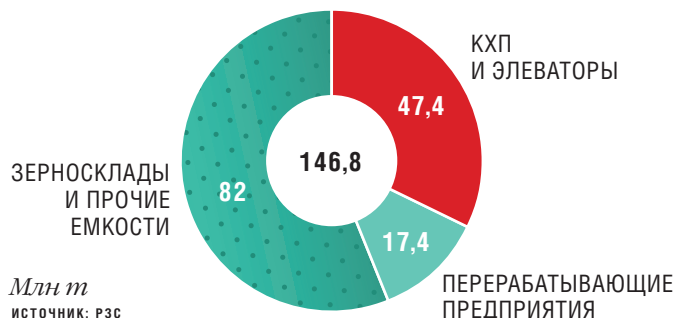
Роман Карпенко из KOBLIK GROUP оценивает общие мощности хранения в России не более чем в 100–110 млн т, на современные емкости из этого объема приходится максимум 65 %. Дефицит мощностей для хранения зерна и масличных урожая-2022 составит более 30 млн т, считает он.

И все же в ряде регионов, к примеру в Ростовской, Волгоградской, Самарской, Ульяновской, Московской, Рязанской областях, республиках Башкортостан и Крым, вследствие рекордного производства некоторые кратковременные сложности с размещением урожая могут наблюдаться, признает эксперт. Однако фактически имеющиеся в данных субъектах страны мощности хранения превышают ожидаемый максимальный объем хранения в пиковый период, уверяет она.

На начало 2018 года, отмечает Александр Корбут, ссылаясь на данные Минсельхоза, в России объем емкостей для хранения зерновых и масличных составлял 147 млн т. «Это склады, имеющиеся у самих растениеводов, а также элеваторы, мощности у переработчиков и портовое хранение», — поясняет он. За последние несколько лет, согласно Росстату, было введено хранилищ еще на 7 млн т, но здесь учтен и прирост за счет увеличения количества складов в портах. «Таким образом, если действующие до начала 2018 года мощности не списывались, что маловероятно, то на текущий момент в России хватит мощностей для одновременного хранения порядка 154–160 млн т зерновых и масличных, без учета пластиковых рукавов», — подсчитывает эксперт. Арифметически этого должно хватать рынку, однако аграриям, безусловно, выгоднее хранить зерно у себя, а не реализовывать его сразу после сбора переработчикам или трейдерам по максимально низким ценам, обращает внимание он. Таким образом, дефицит качественных мощностей для хранения непосредственно у растениеводов вполне реален, считает Корбут: во многих хозяйствах зерно лежит, накрытое полами, вне помещений.

Стоит также учитывать, что нельзя хранить одновременно продовольственную и фуражную пшеницу или гречиху вместе с просом — для каждой агрокультуры необходим свой склад. «Кроме того, перед продажей продовольственного зерна на переработку нужно дать ему вылежаться. В этом случае аграрий сможет получить дополнительную прибыль», — подчеркивает эксперт. Не всегда емкости складов можно использовать полностью, соглашается Солопов. «Например, если в резервуаре на 3 тыс. т

СТРУКТУРА МОЩНОСТЕЙ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ЗЕРНА

уже лежит 1,5 тыс. т ячменя, остатки объема нельзя заполнить пшеницей, — разъясняет он. — Элеватор тоже не всегда бывает загружен на всю емкость, хотя мы стараемся максимально компактно разместить собранный урожай».

По данным первого зампреда комитета Госдумы по аграрным вопросам, президента Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (АККОР) Владимира Плотникова, уже со второй половины сентября все склады и приспособленные помещения КФХ были заняты зерном. Заполнены не только хранилища: оно хранится на открытых токах, на площадках, потому что урожая действительно много, говорил он в интервью «Парламентской газете». На тот момент шла уборка подсолнечника, и вопрос его хранения оставался открытым.

Объем в 150 млн т зерна, которого в истории еще никогда не было, хозяйствам сложно одновременно убрать в зернохранилища, комментирует Аркадий Гуревич, однако этого делать не придется. По оценке эксперта, без учета вывоза на внутренние нужды расходуется до 8 млн т зерна в месяц, то есть с учетом того, что в России уборка зерновых длится более четырех месяцев, с момента ее начала до окончания только на потребности страны уйдет 25 млн т продукции нового урожая. Кроме того, значительные объемы все-таки будут отгружены на экспорт. «Элеваторные емкости в общем объеме российских мощностей для хранения зерна составляют не более 30 %, остальное приходится на складские помещения, — добавляет он. —

Но это не просто сараи, а механизированные транспортными галереями склады».

Говорить о том, что не хватает емкостей для хранения, не совсем уместно, считает Аркадий Гуревич — скорее они просто загружены неравномерно. В советские времена, напоминает он, ситуацию с хранением зерна решали на уровне государства, и, если в каком-то регионе был избыток зерна и нехватка мощностей для его хранения, его перевозили в другой регион, где элеваторы были полупустыми.

Сейчас часть зерна тоже можно было бы хранить у мукомолов, предлагает эксперт. Их совокупные мощности элеваторов и зерноскладов составляют около 15–20 млн т, и они могут предоставлять услуги по хранению сельхозпроизводителям. «Несмотря на низкие цены на зерно в начале сезона и возможность получить льготные кредиты, мукомолы не закупают сразу весь необходимый для переработки объем: собственных оборотных средств у них практически нет, а значит, есть свободные емкости для хранения, — рассуждает Гуревич. — Для нормальной работы мукомолам нужен двухмесячный запас зерна, хотя многие предприятия работают и с месячным. Емкости для хранения при этом в большинстве случаев недогружены и стоят свободные».

По наблюдениям Александра Ярошенко, в Ростовской области отмечается переизбыток мощностей для хранения. «Большие элеваторы сейчас пустые, они не используются на 100 % и не заполняются уже много лет», — знает он. Дело в том, что хранение тонны зерна в месяц на элеваторе в регионе

стоит 100 руб., приемка и отгрузка упомянутого объема — по 200 руб. за операцию, поэтому хозяйства предпочитают оставлять урожай у себя, строя для этого склады.

Ситуация у аграриев

Хозяйства, не имеющие собственных современных мощностей для хранения, вынуждены либо завозить зерно на один из элеваторов, соглашаясь с высоким процентом списаний до зачетного веса, либо хранить его в своих помещениях типа напольных складов или ангаров, рассказывает Корнев. «Как правило, в таких предприятиях отсутствует зерносушение, недостаточно проводятся его очистка и аспирация, — акцентирует внимание он. — В подобных хранилищах также нередко не обеспечивается защита от атмосферной или даже грунтовой влаги, нет оборудования для вентиляции продукта, что создает серьезные риски для качества зерна уже через 2–4 месяца хранения».

Если у компании не хватает мощностей по хранению и она не может после уборки хранить зерно до традиционного весеннего повышения цены реализации, то она начинает продавать урожай по низким ценам в период уборки и, соответственно, недополучать прибыль, размышляет председатель совета директоров KOBLiK GROUP Роман Карпенко. Можно сказать, что недостаток емкостей для хранения снижает цену в период уборки и играет на руку зернотрейдерам.

Мощность единовременного хранения компании «Урал Дон» составляет 180 тыс. т, из которых 60 тыс. т приходится на элева-

«ЛИЛИАНИ»

СКОЛЬКО ЗЕРНА НУЖНО МУКОМОЛАМ

Ссылаясь на представителей Центра оценки качества зерна, Аркадий Гуревич из Союза мукомольных и крупяных предприятий отмечает, что пшеница третьего класса в этом году составляет порядка 30 %, или около 30 млн т, пшеницы первого и второго классов в России практически не бывает. Если валовый объем производства пшеницы будет, как и прогнозируют эксперты, на уровне 100 млн т, то из них мукомольной кондиции получится порядка 35 млн т. При этом в общей сложности российским мукомолам с учетом так называемых «серых» предприятий для производства пшеничной муки, из которой изготавливаются хлебобулочные, кондитерские изделия, пельмени, макароны, требуется всего 18 млн т пшеницы, делится эксперт. «Как правило, для изготовления муки используется пшеница третьего класса, иногда, если в зерне высокое содержание клейковины (26–27 %), к ней могут добавлять четвертый класс — качество помольной партии от этого не пострадает и будет соответствовать ГОСТу, — рассказывает он. — Таким образом, по большому счету мукомолам хватило бы и 15 млн т зерна третьего класса в чистом виде».

торы, остальное — на зерносклады. «Сейчас наши хранилища для закладки нового урожая находятся на пределе, поэтому мы планируем увеличивать как складское хранение, так и элеваторное, — делится планами Александр Ярошенко. — Урожай в этом году очень хороший, поэтому его часть пришлось оперативно продавать, чтобы заложить остальное на хранение». В перспективе емкость элеваторов должна увеличиться на 40 тыс. т, а общая — до 250 тыс. т.

В «Тамбовагропромхимии» имеется элеватор на 85 тыс. т, в котором 49 тыс. т приходится на баночное хранение, а 36 тыс. т — на старые мощности напольного хранения. Еще около 20 тыс. т холдинг может хранить на складах своих хозяйств. «Новый урожай на предприятии еще собран не весь — в поле остались кукуруза, подсолнечник и соя, — сообщил Солопов в начале октября. — Для собранного же объема места пока хватает».

В ПХ «Лазаревское» (Тульская область) общая емкость мощностей для хранения составляет порядка 50–60 тыс. т, из них 40 тыс. т — это современные элеваторы, 6 тыс. т — старые бетонные емкости, 10 тыс. т — напольные склады. Компании в этом году хватило хранилищ для нового урожая, несмотря на его большой объем: 46 тыс. т озимой пшеницы, более 22 тыс. т ячменя, почти 11,7 тыс. т гороха, 3,2 тыс. т озимого рапса и 7,4 тыс. т ярового рапса. «Все

емкости сейчас заполнены, — констатировала в начале октября собственник предприятия Кристина Романовская. — Продажей мы пока не занимаемся. Все, что собрали, заложили на хранение».

Наращивать емкости «Лазаревское» пока не планирует. «Мы строим свой семеноводческий центр, что означает и хранение семенного материала. Наша задача — разгрузить свои мощности, чтобы в дальнейшем за счет семеноводческого центра увеличивать их, — поясняет Романовская. — Проект предполагает и собственные хранилища, которые мы сможем использовать как под семенной материал, так и под товарное зерно». Инвестиции компании в завод по производству семян на 20 тыс. т/год составят порядка 500 млн руб.

Рукава в помощь

А вот компании «Сюкден» мощностей для закладки зерна на хранение сейчас не хватает. Во всех хозяйствах компании может храниться 650 тыс. т в пересчете на пшеницу. На долю напольных складов при этом приходится 97 % общей емкости, на элеваторы старого типа — 3 %. Для того чтобы разместить невмещающиеся объемы, холдинг использует пластиковые рукава для временного хранения, рассказывает финансовый директор «Сюкдена» Глеб Тихомиров. По словам Александра Корбута, такой способ хранения хорошо себя зарекомендовал. «Однако проблема в том, что в России эти рукава почти не производят — их нужно импортировать, а в текущей ситуации это вызывает определенные сложности», — отмечает эксперт.

Из-за затруднений в логистике, сокращения объемов производства и увеличения спроса во всем мире в текущем сезоне компании-импортеры не смогли обеспечить должное предложение пластиковых рукавов в России, признает директор ведущей российской компании по производству техники для хранения зерна в пластиковых рукавах «Лиляни» Армен Налбандян. «Для обеспечения производимой нами зерноупаковочной техники осенью мы импортируем рукавов на 1,8 млн т зерна, — сообщает он. — Конечно, потребность намного выше, и глобально проблему хранения такой объем не снимет». Чтобы внести свой вклад в ее решение, «Лиляни» реализует

ВВОД В ДЕЙСТВИЕ НОВЫХ МОЩНОСТЕЙ

в целом по России за каждый год

проекты строительства в Липецкой области завода как по производству техники, так и пластиковых рукавов на 12 млн т ежегодно. К 2024 году производство должно быть запущено. В перспективе мощность производства может быть увеличена до 20 млн т. Согласно подсчетам Налбандяна, в 2021 году аграрии хранили в рукавах порядка 8–9 млн т зерна. «Учитывая тренд увеличения объемов урожая зерновых и масличных, в обозримом будущем доля хранилищ данного типа будет стремительно расти», — прогнозирует он.

По мнению Романа Карпенко, хранение в пластиковых рукавах — это решение скорее временное, и оно не может полноценно заменить современное зернохранилище. «Для закладки и выемки зерна нужно специальное оборудование, тракторы и прицепы-зерновозы. Помимо этого, урожай до и после хранения в рукавах нужно где-то подрабатывать», — акцентирует внимание он.

Стоит также учитывать, что при повреждении рукавов, например мышами, собаками, птицами, иногда случаются потери урожая, предупреждает Тихомиров. Сам «Сюкден» постепенно наращивает емкости капитальных хранилищ. «Но недостаток мощностей все еще наблюдается, особенно в этом году из-за необходимости оперативно освобождать склады под размещение жома», — добавляет он.

«АгроГард» успешно использует полимерные рукава с 2017 года. Такой способ хранения позволяет снизить логистическую

нагрузку на складскую инфраструктуру предприятий, сохранять длительное время качество закладываемого зерна, утверждает гендиректор группы Павел Царев. На начало октября около 70 % собранных пшеницы и ячменя в филиалах холдинга в ЦФО было размещено в рукавах.

В целом же, помимо площадок с рукавами, инфраструктура для хранения продукции растениеводства компании представлена напольными складами, в том числе ангарного типа, силосами элеваторного типа с точками отгрузок на железнодорожный и автомобильный транспорт, закрытыми

ДЛЯ ЗАКЛАДКИ И ВЫЕМКИ ЗЕРНА В РУКАВА НУЖНО СПЕЦОБОРУДОВАНИЕ

зернотоками. Общая емкость хранения «АгроГарда» составляет 400 тыс. т, не считая открытых токов, площадок и складов для перевалки или краткосрочного хранения. В зависимости от темпов отгрузок заполняемость может достигать до 120 % от уровня максимальной расчетной мощности, уточняет Царев. В этом году из-за большого урожая складских мощностей в хол-

динге хватает примерно на 60 % от объема производства. «Но мы всегда практиковали оборачиваемость складов с коэффициентом 1,5–2, — рассказывает руководитель. — И у нас никогда не было ситуации нехватки мощностей».

Сейчас все предприятия «АгроГарда» ведут работы по увеличению мощностей хранения путем реконструкции существующих складских объектов и строительства новых. В частности, в липецком филиале готовится площадка под строительство складов ангарного типа на 5 тыс. т, а также начато строительство зерносушильного комплекса. Общая стоимость проекта оценивается в 150 млн руб.

Строительство нового элеватора, как и переоборудование старого, — высокобюджетные проекты, обращает внимание Корнев. Если считать по самой простой методике, то инвестиции на одну условную тонну хранения зерна составят не менее €200, и это только расходы на оборудование и монтаж. «В связи с введением режима санкций некоторые европейские производители современного оборудования покинули российский рынок или имеют возможность предложить лишь неполные комплекты оборудования», — рассказывает топ-менеджер. — Российские компании оперативно реагируют на эти изменения, одним из следствий чего является удорожание оборудования». В этом году ситуация для потенциальных заказчиков осложняется относительно высокой ценой на зерно при высоком валовом сборе. Данный фактор заставляет аграри-

SHUTTERSTOCK

ХРАНИТЬ ИЛИ БЫСТРО ПРОДАВАТЬ?

С учетом быстро меняющейся рыночной конъюнктуры и высокого спроса на российское продовольствие долгосрочное хранение не всегда востребовано, считает Марина Овчинникова из «Центра Агроаналитики». В определенные моменты текущего сезона более рентабельной может быть реализация зерна на переработку, к примеру в соседние регионы для создания добавленной стоимости, или аккумуляции партий в портах для продажи иностранным покупателям. Такая стратегия может способствовать высвобождению мощностей по хранению в регионах с профицитом зерновых, убеждена эксперт. Кроме того, напоминает она, с августа Минсельхоз проводит закупки зерна в интервенционный фонд как раз в профицитных субъектах страны. Всего планируется закупить до 3 млн т продукции.

ев приостановить продажи зерна и тем самым отложить реализацию ряда инвестиционных проектов.

Строительство новых мощностей сдерживают низкая цена на зерно и дорогие кредиты, соглашается Роман Карпенко. Стоимость строительства зернохранилища под ключ, по его подсчетам, составляет от 5 до 15 тыс. руб. за тонну хранения. «Самое дешевое решение — это быстро возводимый ангар без автоматизации, а самое дорогое по стоимости — современный автоматизированный элеватор», — поясняет он.

В планах «Урал Дона» — увеличить мощности для хранения на 30 тыс. т уже к следующему сбору урожая. Компания получила материалы, необходимые для строительства, и приступает к работам, информирует Александр Ярошенко. «Проект по возведению новых мощностей выходит очень дорогим, — сетует он. — Сейчас, чтобы построить даже примитивное хранилище в хозяйстве (включая подъездные пути и разгрузочную площадку), нужно потратить от 3 до 5 тыс. руб. на тонну, а затраты на современный элеватор могут доходить до 10

тыс. руб./т». Самой компании строительство обойдется примерно в 6–7 тыс. руб./т или в 200 млн руб. в сумме.

Пути решения проблемы

Гендиректор компании «Сиблэнд» из Новосибирской области Павел Миклухин напоминает, что ранее сбережение урожая, как и его заготовка, всегда было делом государства. «За последние 30 лет после развала системы хлебопродуктов никто в отрасли не инициировал восстановление инфраструктуры для малых и средних предпринимателей, а также крестьянских и фермерских хозяйств, как это, например, было сделано в США, — рассуждает он. — Кто как смог, из своих доходов, нашел бюджетные варианты для сохранения урожая. Цели накормить страну были достигнуты относительно быстро — в начале нулевых, за счет имевшихся в хозяйствах резервов». Но такая структура совсем не соответствует новым задачам, связанным с наращиванием экспортного потенциала — емкости для оперативного хранения урожая, как и экспедиторские (предназначенные для накопления продукции с после-

дующей загрузкой автомобильного и железнодорожного транспорта самотеком), у большинства аграриев отсутствуют за ненадобностью, делится наблюдениями Миклухин. «А самое главное, так и не внедрена действующая инфраструктура на определение соответствия общепринятым в мировой торговле стандартам качества, подобная FOSS в Дании, которая, как ранее Государственная хлебная инспекция, могла бы обеспечивать оперативной и точной информацией по фактическому качеству запасов той продукции, которая декларируется предприятиями, — обращает внимание он. — Хранение есть, системы по отбору качества для того же экспорта — нет».

К тому же в хорошую погоду система хлебозаготовок традиционно не работает, так как у частных элеваторов не всегда есть доступ к средствам для опционных сделок. Для решения информативной задачи, конечно же, нужна цифровизация, уверен Миклухин. Но уже следующий логистический этап на уровне связывания цепочек поставок от глубинного хранения до линейных отгрузок тоже отсутствует. «Здесь существует прекрасная возможность для крат-

ковременной концентрации бюджетного ресурса с целью получения серьезного задела для будущего экспорта», — считает руководитель.

Традиционно излишки зерна отправляли за рубеж, однако в этом сезоне «экспортный пылесос», который мог бы «выкачать» лишние объемы, пока работает слабо, отмечает Александр Корбут. Для решения проблемы избытка зерна на рынке нужен экспорт, соглашается Солопов. «Если продукция будет реализовываться, то ее не придется хранить, — говорит он. — Но если продажи будут слабыми, то проблемы у отрасли могут возникнуть уже в текущем году».

Среди долгосрочных решений, которые могли бы способствовать эффективной реализации зерна производителями, можно назвать расширение географии поставок в направлении стран Юго-Восточной Азии, стимулирование развития животноводческой отрасли, особенно в регионах с профицитным балансом культур, поддержку производства биотоплива, а также глубокой переработки зерновых и масличных, перечисляет Марина Овчинникова. Часть решений уже успешно реализуется при поддержке государства. К примеру, в рамках реализации правил льготного кредитования предусмотрено предоставление льготных инвестиционных кредитов — в том числе и на закупку зерна для последующей глубокой переработки, а также на строительство, реконструкцию, модернизацию и техническое перевооружение предприятий, цехов, мощностей по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья, побочной продукции и на приобретение оборудования для них, сообщает эксперт.

В последнее время на проблему хранения зерна и масличных стали обращать серьезное внимание, говорил ранее Плотников. «Идет строительство новых зернохранилищ, элеваторов. Очень важно, что при этом можно использовать механизм лизинга оборудования», — отмечал он. Долгосрочным решением проблем с нехваткой мощностей для хранения зерна может стать государственная программа субсидирования строительства объектов складской инфраструктуры, предлагает Царев.

Действовавшие меры господдержки и субсидирования, а также развитая система лизинга и кредитования до недавнего времени вполне способствовали переоснащению отрасли, считает Дмитрий Корнев. Например, если в сезоне 2013/14 современные элеваторное оборудование закупали в основном крупные агрофирмы с сельхозугодьями в 10–15 тыс. га, то в 2020/21 сельхозгоду переоснащением своих мощностей для приемки и хранения зерна занимались уже хозяйства — владельцы 3–5 тыс. га земли. «Можно только надеяться, что в текущих условиях система господдержки, а также кредитования проектов сельскохозяйственного назначения сохранятся, в противном случае инвестиционная активность аграриев резко снизится», — опасается топ-менеджер.

Для решения проблем с хранением зерна нужны «длинные» дешевые кредиты, CAPEX для создания мощностей по хра-

нению, стабильная ситуация с ценами на металл, высказывает Роман Карпенко. «С учетом политических и экономических реалий наша страна должна изыскивать возможности по наращиванию производства сельхозпродукции и экспортного потенциала, и, как следствие, одна из необходимых мер — создание соответствующей инфраструктуры по подработке и хранению», — добавляет он.

К вопросу хранения необходим системный подход со стороны государства и с его же долевым участием в первичной организации соответствующей инфраструктуры для создания предпосылок устойчивого развития рынка экспорта зерна за счет малых и средних форм предпринимательства, констатирует Миклухин. Только в этом случае можно говорить о стабильной работе растениеводческой отрасли и продовольственной безопасности, уверен он.

Система Multi NIR Inline (DCMA)
 - комплексная система для измерения и регулирования содержания влаги, жира и протеина в комбикорме.

+7 495 139 34 00
www.buhlergroup.com

Реклама

A Приемка **B** Смеситель **C** Пресс-гранулятор **D** Охладитель